

Важную роль в процессе правовой социализации играет, конечно, семья. Еще Л.И. Петражицкий писал, что «уровень правового сознания индивида зависит от того, как в его семье в пору его детства был поставлен процесс правового воспитания» [3].

Однако школа и вуз – это те институты, которые отвечают за воспитательный процесс формирования правовой культуры и, на мой взгляд, способны преодолеть деформацию правового сознания молодежи.

Думается, это можно сделать путем включения в учебный план УГЛТУ спецкурсов по различным отраслям права, где наши студенты смогут отработать навыки оперирования правовыми понятиями, поскольку дисциплина «Правоведение», которая сегодня преподается в нашем вузе, позволяет лишь обзорно познакомить молодежь с некоторыми нормами права.

Библиографический список

1. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 125.
2. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. 2011. № 2. С. 8.
3. Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 103.

УДК 379.85

Н.Е. Кричевцова
УГЛТУ, Екатеринбург

СИМУЛЯКРЫ ИДЕОЛОГИИ ОБЩЕСТВА ГЛОБАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

В середине девяностых, после разрушения советской системы хозяйства и управления обществом, многие задумались: необходима ли обществу идеология, нужна ли она вообще? Началась дискуссия о необходимости формулирования «национальной идеи», которая сплотила бы всё общество. Некоторые полагали, что и социалистическая, и буржуазная идеология кончились: «С концом коммунистической идеологии пришёл конец и либеральной идеологии. Крах коммунистической идеологии означал не победу Запада, а крах идеологии вообще. Современный мир остался без жизнеспособной идеологии» [1]. Эту мысль продолжил А. Кунгуров, подчеркнув, что место идеологии заняла манипуляция сознанием масс со стороны элиты, или, в терминах А. Грамши, «доминирующий класс зомбирует общественное сознание» [2].

С другой стороны, никуда не делись социальные группы с разными интересами, ценностями и целями. Это дает основание предполагать, что все же идеология присутствует в нашем мире. В Конституции Российской Федерации (ст. 13) декларируется идеологический плюрализм: «Никакая идеология не может быть установлена в качестве государственной или обязательной» [3]. Наконец, существуют политические партии, которые в своих программных документах фиксируют цели собственной деятельности, представления о перспективах развития общества, своё понимание справедливости, демократии, прогресса, исторического пути России.

Следует отметить, что помимо идеологических теорий, отчеканенных в официальных документах, существуют «непредставленные» идеологии, «проявляющиеся лишь на уровне повседневности: в речах государственных, политических и общественных деятелей, в средствах массовой информации, в разговорах граждан, т. е. в том, что принято называть идеологическими дискурсивными практиками» [4]. Этот феномен может служить мостиком, соединяющим идею манипуляции массовым сознанием и официальной идеологией, не являющейся мировоззрением элиты или общим идеологическим знаменателем общества, а позицией, которая насаждается в массах в интересах правящего слоя для консервации своего привилегированного положения.

Каково же идеологическое поле современной России? Прежде всего, бросается в глаза заигрывание политической элиты с православной церковью, усиление влияния РПЦ на государственные, политические, социальные стороны жизни общества (к примеру, посещение Президентом храма в присутствии Патриарха непосредственно после инаугурации). Достаточно вспомнить историю с приездом в Россию пояса Богородицы в конце 2011 г. и реплику В.В. Путина о том, что это поможет решить проблему рождаемости. Церковь проторила дорогу в светскую школу, редкое телешоу обходится без А. Кураева, В. Чаплина и др. Уже является укорененной традицией, когда российский космонавт перед космическим полётом целует крест, или лекцию на канале «Культура», посвященную происхождению человека, отдают профессору богословия А. Осипову. Апофеозом интеграции православной церкви и политики может быть назван массовый молебен 6 мая 2012 г. в центре Москвы «в защиту Конституции, против невежества и мракобесья»! Нынешний глава государства на вопрос журналистов об отношении к вере прямо сказал, что был комсомольцем, воспитан советской школой, и потому имеет вполне светское мировоззрение. Что же сегодня заставляет властный тандем с женами участвовать в религиозных действиях? Многие аналитики видят в таком поведении трезвый расчёт, практический макиавеллизм, умелый пиар-ход.

Сегодня часто критикуют деятелей Просвещения XVIII в., идеологов марксизма XIX в. Они указывали на одну из ключевых функций религии – обслуживание интересов власть имущих, воспитание в народе социальной

пассивности и законопослушности, перенесения акцента на загробное воздаяние, аскетизм и покорность. История, на наш взгляд, неоднократно продемонстрировала их правоту. Политический прок от этого хода подтверждают современные социологические исследования гражданской позиции и политических симпатий верующих, проведенных М.М. Мchedлов: православные верующие демонстрируют большую степень доверия политическим институтам, меньше склонны критиковать экономическую политику Правительства, ниже оценивают свои шансы как-то повлиять на социальную действительность [5].

Реверансы власти в сторону церкви призваны продемонстрировать общие с народом ценности и ориентацию политики на гуманизм, любовь к ближнему и пр. Однако непонятно, как все это совместить со служением «золотому тельцу» в виде протектирования олигархов, фиктивную борьбу с наркоманией, использование гастарбайтеров при безработице самих россиян, дороговизне медицины, продолжающимся обнищанием части граждан. Из христианства тут присутствует только максима «Христос терпел, и нам велел».

Как известно, христианство ориентировано всё же на духовные ценности, а власть внушает людям, что цель жизни – успех, измеряемый звонкой монетой. Зациклить человека на потреблении, дать ему «тряпок и колбасы», «духовную жвачку» в виде массовой культуры, поставить «иметь» выше, чем «быть». Разве нова для нас ситуация, когда «народ безмолвствует»? Тем более, что в последнее время он сменился на другой: «А есть ли народ?» [6].

Еще один важный вопрос – о носителе идеологии. Поскольку эта форма общественного сознания отражает групповые интересы, как сопоставить идеи, предлагаемые в качестве ценностных ориентиров, с социальной структурой общества? Этот аспект как-то ускользает от внимания большинства обществоведов, высказывающихся по данному вопросу. Так в 2003 г. Ю.Г. Волков настаивал на том, что «стержнем идеологии должно стать развитие творческой духовной сущности человека» [1, с. 90.]. Под этим тезисом могли бы подписаться мыслители от Мирандолы до Кампанеллы, Фурье, Маркса и Фромма!

В 2010 г. Б.Ф. Славин провозгласил «общегражданскую идеологию», которая в перспективе должна быть светской, научной, демократической, отражать интересы большинства общества и, опять же, гуманистической [7]. Дело в том, что мы понимаем под гуманизмом, демократизмом и интересами большинства.

Неизменным кладезем идей для идеологий служит романтизированное прошлое. «Есть одна преобразующая сила – любовь. Главная политическая задача на сегодня – научиться любить по-настоящему страну и народ, соборное целое. Россия – это катехон» [8]. В этом высказывании прослеживаются идеи П.Я. Чаадаева, славянофилов, В. Соловьёва.

Перечисленные исторические реминисценции, а также многие подобные им примеры псевдоидеологических конструкций побуждают вспомнить термин, предложенный Ж.Т. Тощенко в отношении такого рода теорий – «кентавр-идеи», указывающий на «полный или частичный разрыв между реальностью и представлениями о том, что должно или может быть» [9]. Термин представляется нам чрезвычайно удачным, т.к. игнорирование различий между моделью и реальностью – характерная черта мифологического мышления, и «кентаврам» там самое место. О мифологизации современных российских идеологических конструкций говорят и другие авторы [10].

Не редкость даже в логичных и разумных рассуждениях повисающие в воздухе «прожекты», предназначенные, видимо, для исполнителя «*deus ex machina*». К примеру, рассуждения М. Веллера о диктатуре в её историческом и современном политическом аспекте. Вдруг, когда речь зашла о том, кто и как будет «по-умному» вводить эту «чрезвычайную власть на время» [11], автор предлагает «либералов и демократов, силовиков и олигархов – следует усадить за стол переговоров, с целью: совместно выработать статус диктатуры в России». Остаётся только решить, кто же это их усадит и кому из них диктатура нужна?

Какие идеи объединяют олигархов и безработных? Бывают такие идеи, если это империя и свои господа делятся со своим народом за счёт использования чужих ресурсов (назовите это колониальной Англией, Римской империей или нынешними США). Единство против кого-то и за счёт кого-то. А что может объединить нас, какие ценности, на которые можно жизнь положить? Мы даже не можем сказать, что живём в одной стране. Иногда кажется, что мы живем в одной, а олигархи и чиновники – в другой. И не только потому, что капиталы за границей и дети учатся там же. Присутствуя на нашей территории, они пребывают в иных координатах, в ином мире, хотя и земном.

Наконец, последнее по счёту, но не по важности соображение: идеологию всегда вырабатывают интеллигенты. Современная политика в области образования и культуры направлена на то, чтобы уничтожить этот слой. Система сплошного Интернет-тестирования формирует принципиально нетворческую, зомбированную, одноплоскостную личность, «заточенную» на то, чтобы угадать «чего изволите?», а не вникать в смыслы сущего и уяснять своё отношение к заглатываемой информации. Эти дети «*generation P*» повторяют как мантры: «Нет свободы без собственности», «свобода личности превыше всего», «смысл жизни – быть богатым и успешным»... На такой почве идеология, какая бы то ни было, вообще не растёт, ибо этот феномен общественного сознания по определению должен способствовать объединению общества или какой-то его части на основе общих целей и ценностей, а если нас с детства приучают толкаться локтями,

учат, что «каждый за себя», такой социум долго не просуществует, в какие бы красивые обёртки мы его не заворачивали.

Поэтому именно «кентавры» резвятся на наших идеологических просторах – они сами по себе, а реальность сама по себе. «Вытеснение действительного ради желаемого» [12] называется симулякром.

Библиографический список

1. Волков Ю.Г. В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 2. С. 93.
2. Кунгуров А.А. Будет ли революция в России? М.: Алгоритм, 2011. С. 166.
3. Конституция Российской Федерации. М.: Изд-во Проспект, 2005. С. 5.
4. Фадеичева М.А. Идеология и дискурсивные практики «нашизма» в современной России // ПОЛИС. 2006. № 4. С. 53.
5. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе // СОЦИС. 2009. №12. С. 82 - 84.
6. Кургиян С.М. Манифест движения «Суть времени» [Электронный ресурс]. URL: <http://eot.su/manifest>.
7. Славин Б.Ф. Россия в поисках идеологии и модели развития // Социально-гуманитарное знание. 2010. №4. С. 8.
8. Кургиян С.М. Выступление на съезде «Суть времени» [Электронный ресурс]. URL: <http://imeo.com38063581>.
9. Тощенко Ж.Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания // СОЦИС. 2011. № 12. С. 3-4.
10. Рязанова С.В. Политическая мифология в России и в мире // ОНС. 2001. № 1. С. 86-96.
11. Веллер М.И. Срок для президента. М.: Астрель, 2012. С. 292.
12. Управителей А.Ф. Конструирования субъективности в антропологии С.Н. Булгакова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 67.

УДК 18

О.Н. Новикова
УГЛТУ, Екатеринбург

ИГРОВОЙ КОНТЕКСТ РУССКОЙ ДВОРЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Современная научная мысль доказала, что игра – это не просто отдельная сфера культуры, а прежде всего приоритетное свойство жизнедеятельности в целом (А.Б. Демидов, Й. Хейзинга, Э. Финк и др.). «Человеческая культура возникает и разворачивается в игре, как игра» [1].